

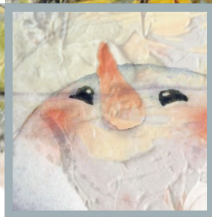

Влад
Маленко

**Черновики
снеговика**

московские
ПЕЩЕ

Владислав Валерьевич Маленко

Черновик Снеговика

Серия «Московские поэты»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34343326

*Черновик Снеговика:
ISBN 978-5-91366-929-2*

Аннотация

Влад Маленко.

Поэт, режиссёр.

Родился в Москве 25 января 1971 года.

Служил в рядах Советской Армии.

Окончил ВТУ им. Щепкина.

Служил ведущим актёром Театра на Таганке.

Как военный журналист имел ряд командировок в горячие точки.

Известный современный баснописец.

В настоящий момент – режиссёр московского Театра на Таганке.

Содержание

Лирический раЁшник	6
Самое главное	8
Небо	8
Дневная колыбельная	10
Чай из одуванчиков	11
Майские мантры	12
Алфавит	13
Фотографии Пушкина	16
Дом	17
Февральский Ангел	19
Кроха	20
Письмо дымчатому коту	22
Тайна	24
Колечко	26
Выход	28
Автомобиль	29
13	32
Удивление	34
Белый ворон	36
Город холодных сердец	38
Стрела	40
Сестра Весна	41
Сто лет	43

Чай из Любистока	45
Их история	46
Мой сентябрь	48
Твои сны	49
Участь медовых трав	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

**Владислав
Валерьевич Маленко
Черновик Снеговика**

© Маленко В.В., 2015

© ИПО «У Никитских ворот», серия, 2015

* * *

Лирический раёшник

Книга стихотворений Влада Маленко оставляет полноценное поэтическое впечатление. Во-первых, она интересно организована ритмически. Метрика Маленко близка к раешнику и резко выделяется на фоне современной метрической монотонности. Например, начало стихотворения «Мельничный камень»:

*Это не печаль, не хандра.
Снег идёт, как дождь из ведра.
Ножницы предательства
Делают из души аппликацию.
Так складываются обстоятельства:
Любовь меняет локацию.*

Изошрённо и метафорическое зрение поэта. Вот, например, из стихотворения «Мандариновая кровь»:

*У снегурки банный день в эту ночь,
Ей зима вторую жизнь подарила.
Вышел месяц из тумана, вытащил нож.
А на скатерти – кровь мандарина.*

В стихотворении «Пост» появляются «льда набитого колбы», а в стихотворении «Золотая рыбка» – замечательная

строчка: «Чтобы сглатывать заново ветреный вкус поцелуя». И таких находок в книге множество.

И, кроме того, книга стихов Маленко привлекательна тематически, она не избегает злободневности, но и не предается ей всецело. Это прежде всего лирическая книга, а некоторые публицистические ноты только украшают её. В заключение хочется сказать о свежести письма и взгляда молодого поэта. Эта книга будет встречена и прочитана с вниманием и благодарностью.

Поэт Евгений Рейн

Самое главное

Небо

Сберегу для начала такую фразу:

«Небо начинается сразу».

Небо – это то, что синее выше всякой подошвы.

Я прошу тебя: полетай подольше,

Посмотри с высоты своей головы на травы!

Птицы, в конце концов, правы

В том, что, поднявшись над дорогами пыльными,

Думают не головой, а крыльями.

Вот и я учусь, прогоняя страхи,

Делать руками взмахи:

Подавать сигналы, обнимать и драться,

За оголённое небо браться,

Просто выглядеть издалика

Буквой Ха...

Небо рифмуют с хлебом, небылью и временами НЭПа.

И все попадают пальцами в небо.

Умываю на ночь небом своё лицо,

И Солнце садится, как курица на яйцо.

Выжимаю утром глоток воды изо льда,

И Солнце встаёт, как будто в атаку солдат.

А Небо растёт от Земли, не имея предела.

Любой человек по сути – небесное тело.

Апрель 2013 г.

Дневная колыбельная

Объясни им, мама,
Что это не Любовь, а её реклама!
Что язык вхолостую касается неба!
Что пустота ветра
Живей полноты небоскрёба!
Что игральные карты все одной масти!
Что деньги нельзя поменять на счастье!
Что будет слаще, если целуешь сердцем,
Что Мадонна – это Жена с младенцем!
Что, когда на мир глядишь сквозь слезу коровью,
То понимаешь – за наши грехи уже заплатили кровью!
Что уродство танцует на груди телесного лома,
А первые красавицы сидят дома!
Что друзья лишь те, кому об удаче рассказываешь!
Что когда любишь – этого не показываешь!
Что дружба сгребает в контейнеры мусор ссор,
Что Господь – не инвестор, не продюсер, а Режиссёр!
Что доброта – одиночка, а ненависть сбивается в группы!
Короче, мама, они ещё такие маленькие, такие глупые...
Им ещё долго идти до своего Храма!
Ну и последнее: они – это я, мама.

Ноябрь 2012 г.

Чай из одуванчиков

А у чайника кровь из носика...
Ты монету на счастье бросила.
И пока она стыла в воздухе,
Её птица склевала грозная.
А на небе всё время родинки.
И как сердце, устали ходики.
Потекли вдруг с портрета бабушки
Слёзы тёплые к нам на варежки.
Мы похожи на одуванчики.
Слева девочки. Справа мальчики.
Нет ни взрослых вокруг, ни бережных.
И давно уже ты не веришь мне.
А весна наступает новая.
Проступает любовь иконами.
И прозрачные пальцы нежности
Об разбитые рты обрежутся.
Мы пришли, чтобы смерти не было.
И деревья стояли белыми.
Мы уйдём, ведь другие просят.
А у чайника кровь из носика...

Февраль 2014 г.

Майские мантры

Твоя Любовь – корова с набухшим выменем.
Доить или нет – хозяину утром решать.
Называй каждую вещь своим собственным именем.
Не плюй на язык – подавишься. Перестанешь дышать.

Над каждым из нас в небе зияет трещина.
Это сквозняк совести. Он мешает ходить по дну.
Ты же не назовёшь свою мать – «эта женщина»?
Вот и не называй «этой» свою страну!

Труд позволяет душе оставаться живою.
Самые нежные чаще всего грубят...
Копи деньги любви в кассе над своей головою.
Придёт время – и ты победишь себя.

Хочешь, мы зимой с тобой сделаем лето?
Правда, хочешь? Чувствуешь, как оно приходит само?
А шутникам-циникам передай привет с того света,
От моего друга, приславшего мне это письмо.

Май 2014 г.

Алфавит

1.

Почта приходит на имя собаки,
Твой голый голос крадя.
Буквы, буквы – тайные знаки,
Отпечатки пальцев дождя.
Ветер сделал душе УЗИ,
Он смел, как искусный резчик.
Дёргает и дёргает меня за язык,
Чтобы я своими именами называл вещи.
Мама говорит: «Сыночек, зря ты
Не приехал ко мне с женой».
Всю любовь свою я в буквы упрятал,
Чтобы осталась живой.
Револьвер чернильный не даёт осечки.
Дом для поэта не канава – канва.
Моя любовь – букв человечки.
Хотят сложиться семьи-слова.
Буквы – пингвины на белом листе Антарктиды
Посыпаны золотом горячих ресниц.
Мы встретились, как встречаются редкие виды
Размороженных солнцем птиц.

2.

Ночь была красной,
Как чай каркаде...

Алфавит разогнался:

а – б – в – г – д... е... ё...

И тут я увидел ЕЁ...

После Ани, Берты и Вероники,

После Гали и Даши...

Так в кино на подмогу приходят наши,

Чтобы взять своё.

Я увидел ЕЁ.

Глаза коснулись души,

Как старые пальцы коровьего вымени.

Не спросил имени,

Телефона,

Наплевал на штрих-код.

Просто взял за руку

И сунул под

Одеяло ночи.

«Хочешь? —

Спросил, стерев вопросительный знак, —

Ты будешь со мной как

Вместе и как одна!

Хочешь до небесного дна,

До ноты «до»

После последней «си»,

Хочешь, буду на языке носить,

Не обжигая!

Так боги не обжигали горшки

Глаз, наполненных молодым вином!

Чтобы – одна об одном,

Один об одной!

Чтобы снегов стиральные порошки
Делали прошлое стерильно белым!
Мы, целуясь, всегда занимались делом.
Твоя душа становилась моим телом,
Двое были одним целым,
Менялись родинками,
И улетали стрелки с часов-ходиков».

3.

Дышу. Поцелуев ночных микстура
Выгнала с потом неживые слова.
Где начинается счастье, там кончается литература,
Снова начинается детская буква А.
Прометея оставлю на том берегу и Кассандру.
Новой жизни нужен новый замес.
Прощайте, неназначенные дуэли у памятника Вещему
Александру!
Прощайте, садовые ножницы в животе весенних небес!
Солнце жёлтым расписывается в полотенце.
Ночи чужой исчезают вокруг края.
Пахнет молоком женщины и райским яблоком от
младенца.
Алфавит кончился.
Остались лишь Ю И Я.

Май 2014 г.

Фотографии Пушкина

Если бы Пушкин прожил ещё хоть год,
Его бы сфотографировали, и вот
Я представил себе чёрно-белые снимки
С непечальным ликом в прозрачной дымке.
Зернистое небо с райскими облаками,
Лошадей с яблочными боками,
А ещё фотографии эти
Каким-то образом передавал бы ветер,
Наполненный запахом травы и ладана...
Русь моя, ты никем не отгадана,
Кроме Святых и Вещего Александра,
Его строки – Божьей любви рассада,
А земная жизнь – помнящим утешение.
Правильное освещение
С памятью женит лица.
Эти кадры спешат гнездиться
Будто ласточки – на уголках души.
Жизнь моя, не спеши,
О память не стачивай каблуки!
Я Пушкина вижу
На расстоянии вытянутой с пистолетом руки.

Июнь 2010 г.

Дом

У дома были свои тараканы.
В кухнях нет-нет, а срывались краны.
На чердаке чей-то кот мяукал.
В подвале ютился театр кукол.
В трубах текла водяная кровь.
В спальнях кровати ломала любовь.
Она же спасала дом от износа.
Труба дымилась, как папироса.
Антенна мысли ловила с неба.
Дом мирозданию верил слепо.
Душу свою предоставил дом
Людям, которые жили в нём.
Ангел над домом любил кружить.
Я здесь родился. Учился жить.
Дом в переулке считался первым.
Мог показаться немного нервным.
Спрятать влюблённых в карман балкона.
Ночью из снега слепить корону,
Или надеть треуголку на крышу,
Так чтоб соседям казаться выше.
Осенью в доме ветра творились.
Стены косыми дождями брились.
Дом по весне обнимался с ветром.
Пасху предчувствовал каждым метром.
Лютой зимой танцевал от печки.

Тихо мерцали в гостиных свечки.
Летом взахлёб напивался ливнем.
Хлопал ресницами штор наивно...
Вдруг мне под утро присниться смог он:
Просто стоял без дверей и окон.
И я, проснувшись, сказал жене:
«Дом попрощался со мной во сне».
Верное есть для спасенья средство:
Взял я билет и поехал в детство.
С помощью крыльев, винтов и колёс
Прибыл туда, где когда-то рос.
Свой переулок нашёл умело.
Сердце споткнулось и опустело.
Я на дороге застыл нелепо:
Не было дома! Синело небо.

Февраль 2013 г.

Февральский Ангел

Ангел с трубой целуется в феврале.
Смеётся: «...хотелось сына? Получишь дочь...»
Душа пришивается к телу. Небо к Земле.
Это и есть – День рожденья,
А может, ночь.
Город снимает лёд
С полусонных век.
Нынче снежок,
Как летняя береста.
Мы на четыре части поделим век.
После опять умножим: «Живи до ста!»
Город умоет снегом своё лицо.
Суженого петух не спугнёт во сне.
В щёлочку под крылечко летит кольцо,
Мышка-норушка найдёт его по весне.
Пусть тебе будет милость от Самого!
Пусть будет век твой долог, приветлив, тих.
Это январский воин. Почерк его.
С днём рожденья, Мария! Роди троих.

Февраль 2013 г.

Кроха

А ещё у меня есть кроха.
Она появилась, когда было плохо.
Доверила мне свои губы...
С крохой мы однолюбы.
Она умеет смотреть глазами.
Её приход для меня – экзамен.
Она сказала вчера, например:
«Что же ты, пионер,
Забыл о своих обещаньях стать самым лучшим?!»
Свет тушим.
Лежим на полу, как слова на белом листе.

Делимся шёпотом в темноте...
И вдруг от какого-то ветра
Поднимаемся от пола на три сантиметра...
Это парение плавное —
В жизни – САМОЕ ГЛАВНОЕ.
Кроха!
От выдоха и до вздоха!
От шёпота и до крика!
Губ твоих земляника!
Ножницы ног, срезающие печаль...
Спины причал.
Я в снег твоего живота лицом,
Я вместо пальца в твоё кольцо!

С горячей верой
Всякий раз, как в первый...
Погружается моя лодка тонущая
В тёплое, мокрое, стонущее.
И, когда достаёт до дна,
Ты выпеваешь «...да»...
А под утро
С потолка сочится снежная пудра,
Мы раскрываем зонт одеяла,
Чтобы теплее стало.
Кроха!
Осень – одно из зеркал весны!
Я на завтрак слизывал солнечный свет у тебя со спины!
Кроха!
Судьба не злодейка и не дурёха!
Ты в мою сталь водой,
Чтоб разойтись с бедой!
Ты – души оперенье,
Бунт и смирение...
Кроха!
Вечность у нас впереди!
Ты пришла, когда было плохо.
Больше не уходи.

Февраль 2013 г.

Письмо дымчатому коту

Уважаемый дымчатый кот!

Пишет Вам обыкновенная мышь-полёвка.

Я, правда, один раз уже чуть не попала к Вам в рот.

Поверьте, мне немного неловко...

Я не сомневаюсь в Вашей кошачьей вальяжности...

Вы, вероятно, это письмо и не прочитаете.

Но дело, поверьте, особой степени важности

И совершенно не терпит отлагательства, понимаете?

Мы все переживаем за Вас – от крысы до землеройки!

А Вы здесь спите на дырявом плюшевом крокодиле...

Короче, пока Вы загуляли на этой помойке,

Ваши домашние уже все с ума посходили!

Они ходят по двору грустные, как привидения!

Кричат: «Кис-кис» – за вечер раз по пятьсот.

На всех подъездах уже неделю красуются объявления:

«Пропал красивый дымчатый кот!

Нашедшему гарантируем вознаграждение!»

Это самая важная строчка... но дело не в том...

Наше общее мышиное убеждение

Состоит в том, что Вам стоит вернуться в дом.

Во-первых, там на столе часто – докторские сосиски...
Во-вторых, здесь помойка, а там трёхкомнатная квартира...

Вам ведь не трудно просто навестить своих близких?
А мы за это получим головку сыра...

Понимаете, я так мечтаю о сырной пайке,
Что скоро, наверное, в голодный обморок упаду...
Девочка Катя, пятилетняя дочка хозяйки,
Мне лично сыр обещала купить, если я Вас найду.

У Кати и так поцарапано всё колено.
А тут ещё Вас рядом нет, прям как назло.
С уважением,
Полевая мышь
Аграфена.
Август.
Я забыла, какое число.

Август 2014 г.

Тайна

Идёшь – постой. А встанешь – лучше сесть.
Сидишь – скорей ложись макушкой к морю.
Что делать, говоришь? Чем ветер есть?
Чем запивать куски мясного горя?
К окошку прислонись души любой,
Целуй стекло, пусть ночью губы треснут.
Не хорони убитую любовь:
Пройдет три дня, поверь – она воскреснет!
Весёлый ветер в лёгких соберёт,
Нетрудно распахнет ладонь-синицу.
Сорвёт бинты, водою смажет рот,
И в ножницы садовые вселится.
Звезда зарылась в ночь, как в почву крот.
Любовь жива, она встаёт из пуха
И жало смерти режет у ворот,
Так слово режет вдруг глухое ухо.
Так выжигает снег твоя капель,
Так жизнь втекает ожиданьем в ноздри,
Так птицы режут крыльями апрель,
Когда летят на север строить гнезда.
Ты – берег, край, ты – Рубикон и грань.
Ты – в тело превращённый мякиш хлеба.
Лежишь – садись. Сидишь – скорее встань.
Стоишь – иди. Идёшь – взлетай на небо.

Февраль 2013 г.

Колечко

История эта не сказка, но быль.
С тех пор превратилось уж многое в пыль...
В одной мастерской,
У Церкви Морской,
Колечко отлили для жизни мирской.
Купил то колечко бедняк-рыболов.
Невесте своей подарил на Покров.
Она положила его под подушку
И видела сон про царевну-лягушку,
Которую брал незнакомец в ладони
И в Церковь носил к Чудотворной иконе.
Трещала впотьмах одинокая свечка.
И там, на иконе, качалось колечко...
Проснувшись под утро и глядя во тьму,
Гадала красавица: «Что?» да «К чему?»
Когда закружилась зима под окном,
К ней в дом постучался торговец сукном.
Он водку закушал горбушкой ржаной,
Сказав: «Становись мне законной женой!»
Красавица та, о былом не печалась,
Ответила: «Да», – и они обвенчались.
Колечко латунное бросив с моста,
Уехали вскоре в другие места.
Не мог и не знал, как найти себе места,
Несчастный рыбак, потерявший невесту...

Однажды он выудил щуку из речки.
Разделав её, обнаружил колечко,
То самое, что подарил на Покров...
Потряс рыбака этот грустный улов.
Отнёс он кольцо в Богородичный Храм,
Архангелу в дар преподнёс его там.
А сам, не печальясь, ушёл на войну...
История эта была в старину.

Март 2013 г.

Выход

Стая птиц золотых мне сигналил с планеты соседней,
Поднимается ветер. Качается пасмурный лес.
Я на этой Земле в первый раз и, похоже, в последний,
Ничего не ловлю, кроме творчества с вечных небес.
А ещё, а ещё... я на сердце кладу подорожник,
И по свету иду для того, чтобы выйти на свет.
И в погоню за мной устремляется радостный дождик.
Очень нужно взлететь! Это выход, коль выхода нет.

Март 2013 г.

Автомобиль

Автомобиль улыбался,
Напоминая снежного барса,
И шипел застенчиво бензонасос...
Здесь впервые мы целовались в засос.
И такое творили!
Солнце в зеркале нагревалось,
Будто лимон на гриле!
Ангел автомобиля крутил педали,
Чтобы мы в пробки не попадали.
Он помешивал ложкой небесное варево,
И нас миновали аварии.
Из ноздрей выпускал белые облака,
Чтоб дорога была легка.
От свечей зажигания
Танцевало всё мироздание.
Иконка Николы
Была ещё одной фарой «Короллы»...
Её угнали под утро, в мае.
Исчезла, как племя Майя...
В багажнике остался циферблат запаски,
В салоне – свечи от Пасхи,
Твой запах и шёпот.
Видно, вор имел опыт.
Видно, наш АвтоАнгел
Уснул, на ночь спустив свои флаги.

Я вышел во двор, а машины не видно.
Как пересохшей реки дно,
Белела кожа асфальта
На том месте,
Где она вечером делала сальто,
Выпустив крылья.
Описывая в полиции автомобиль, я
Почему-то ничего не сказал про его способность
к полётам,
Которая не дана остальным «тойотам»...
«С 237 ВК»...
Серебряные бока!
Царапина справа на бампере...
Мы были в Смоленске и Тампере,
В Ярославле и Праге,
Когда АвтоАнгел снова водрузил свои флаги
И включил радары.
Автомобиль нашли в Краснодаре,
У какого-то ресторана.
Он выглядел незнакомо и странно:
Лампочки вылезли из орбиты,
Номера перебиты,
Горбатился стариком.
В салоне пахло сырым табаком,
Ржой покрылся местами металл...
А главное – больше автомобиль не летал.
Я пробовал.
Говорил ему: «Ну, давай! Как тогда!»
И подтягивал трос...

Но по лобовому катился лишь очиститель слёз...
Он осилил дорогу из Краснодара в Ростов,
И там навсегда остался его остов.
Один автослесарь покрасил скелет жёлтой краской
И с помощью крана на крышу вознёс перед Пасхой.
А после смеялся, дым из ноздрей выпуская:
«Всем теперь ясно, что здесь у меня мастерская!»
Это случилось на перекрёстке
Проспекта Свободы и Защитников Бреста.
Попадая в Ростов, я с тех пор объезжал это место.

Март 2013 г.

Съеден снег.
Залит берег водой венозной.
Все хорошие мысли на букву Ю.
Перелётные в шоке
От новой разметки звёздной.
Убежали Медведицы,
И Полярная смотрит на Юг.
Небо с птицами —
Вот лучший фильм на этой неделе!
День – будто постный пряник.
Ночь – как холодный кнут.
Тринадцатый год.
Тринадцатый день апреля.
Время тринадцать часов
Тринадцать минут.

Апрель 2013 г.

* * *

Бездомные птицы,
Как щепки летят – лес их рубят.
А в небе не кончится

Божия Благодать.

Любовь – это если ты ставишь себя

На место того, кто тебя любит.

И понимаешь, хотя бы на миг,

Что с этим не надо играть.

Июнь 2012 г.

Удивление

Я пока ещё
Ни разу не видел,
Какая ты осенью!
Быть может,
Из плаща
Твои руки
Выглядывают,
Как из часов кукушка,
Чтобы подбросить
Ладони птенцов
В гнезда надёжных рукопожатий?
А быть может,
Сентябрь ты встречаешь
С постриженной чёлкой,
Молодую луну отчеканив
В словесных монетах?
Может быть,
На Покров
Тебе снятся всегда
Обручальные кольца?
Или всполохи красной листвы
Рассыпаешь на старой веранде?
А иные счастливицы кленовые
В книгах находят спасенье,
В середине великих романов,

Кричавших о будущем
В прошлом?
Только осенью
Беременные вопросы
Рождают на свет ответы!
Только осенью,
Охладив в головах GPS,
Зачинают весну
Перелётные птицы.
Только осенью
Всё становится настоящим.

Июнь 2012 г.

Белый ворон

Ну и окна в этой квартире:
Луна – как мишень в тире!
Смотрю в телескоп —
Вижу кратер.
А в нём – настоящий театр:
На склоне кратера – зрители
(Думаю, это местные жители).
Вот сейчас они бьют в ладоши!
Значит, спектакль хороший.
В самом центре – арена.
На ней кавалер преклонил колено
Перед дамой в белом.
А дама в красном
Где-то близко,
И всё это очень опасно.
Белый ворон
Кружится в лунном небе.
Я думаю о тебе,
Как голодный о хлебе...
К телескопам приникли люди
Пытливыми школьниками.
Вся луна выложена
Любовными треугольниками.
А на другой её стороне —
Дуэли, дуэли...

Убитых заматают метели
На радость белому ворону.
И живые после выходят
На нашу сторону.

Июль 2012 г.

Город холодных сердец

Всё по таймеру
В городе холодных сердец.
Есть морозильные камеры –
Для обручальных колец.
В женских глазах
Цвета февральского льда
В «нет» превратится
Любое «да»...
Чувства куцы.
Липкий пот вместо слёз.
Губ плоскогубцы
Отучат вас целовать врасход.
Дорожные знаки...
Первое, что бросается здесь в глаза:
«Не паркуйся», «Не выезжай за»,
«Не стой на красном!», «Езжай на синий!»
«Не будь добрым,
Но будь красивым!»
«Не разгоняйся!», «Не тормози!»
И если сделать соседней душе узи –
Станет виден на сером экране
Окоченевший голубь
В холодной бане.
Пастухи объявили свободу,
Стадо из лужи пьёт.

Здесь на свадьбах
Вино превращают в воду,
А воду в лёд.
После лёд разбивают,
А его куски
Кладут отдыхающим на виски.
Здесь считают детей
Людьми лишними,
И в машинах не ставят «кондишены»,
Потому что холод идёт от тел.
Хотите в гостиницу этого города тел?
Пишите: 8-926...
Впрочем, уверен – он в вашем списке есть.

Июль 2012 г.

Стрела

Лучше в небе орёл,
Чем в ладони решка.
У болотной лягушки
В глазах усмешка.
Я стою в середине лета,
Чувствуя, что планета
Перестаёт крутиться...
У неё репетиция
Конца света...
Алкоголь стучится
О берег кружки.
Все Царевны опять лягушки.
Дверь грудная
Трещит от стука.
Буду снова стрелять из лука.

Июль 2012 г.

Сестра Весна

Сестра моя двоюродная – весна,
Твои владенья – слёзные озёра!
Со мною ты по-прежнему честна,
И мной любима, несмотря на ссоры.

Когда под вечер ветви задрожат
На всей земле, как в брошенной усадьбе,
Твой синий цвет опаснее ножа
В руке ревнивца пьяного на свадьбе.

Твои объятья чувствует любой,
Кто повелел душе своей раздеться.
Тебя, как будто первую любовь,
Нельзя сберечь, закутав в полотенце.

Под причитанья первого скворца
Я дал обет с тобой не разлучаться.
А ты не дашь влюбиться до конца
И не позволишь с осенью венчаться.

Похоже, это плата по счетам
За женщину, обиженную мною,
Которая была тебе чета
И так же тихо плакала весною.

Потом цвели цветы, метель мела,
Прошло почти полжизни, мне казалось.
Она меня прощала и ждала,
Но стать сестрой навеки отказалась.

И вот теперь, наученный судьбой,
По лужам проходя от марта к маю,
Как будто с ней, встречаюсь я с тобой
И синеву по-братски обнимаю.

Март 2009 г.

Сто лет

Ночью цикады
Деревья у моря пилят.
Я жду сентября,
Как самолёта на вылет.
У меня доверие
К облачной седине,
Я хочу остаться
С морем наедине.
Вдвоём нам не нужно лета,
Не нужно слов.
Никто и не знает,
Что между нами – любовь.
О том, что это длится
Уже лет сто,
Только ветер знает,
Больше никто.

Июль 2012 г.

* * *

Сбудется то, что приснилось давно,
Там на войне, на востоке:

Первенец-снег превратится в вино,
Я искупаю тебя в Любистоке.
Ветер под вечер уснёт в ковыле,
Вскрикнет наш поезд в Рязани...
И зашагает по синей земле
Сын мой с твоими глазами.

Июль 2012 г.

Чай из Любистока

Точка беременна многоточьем...
От тебя пахнет, как от моря ночью.
Иногда ты рисуешь стихи пастелью,
И небо бывает твоей постелью.
А я не хожу в лабиринт Интернета,
Грызу ледяные кубики лета.
Чтобы тоска тишину не съела,
Душу ношу в гимнастёрке тела.
Свечи огнём расцветут за встречи,
Будет разлуке питаться нечем.
Очи-колодцы очистят лица.
Руки у птицы потоньше ситца.
Месяц накормят медовым воском.
Осень созреет огнём Фаворским.
Чай заварят из Любистока.
Знаю, как будет. Молчу до срока.

Июль 2012 г.

Их история

Он курил глазами пыль военных дорог,
Не возвращался к любящим на порог.
Дурные мысли в себе поджигал, как тать,
И боялся влюбиться, чтоб нюха не потерять.
Она обжигалась об материнскую кровь,
С тем, кто чинил удобства, делила кров.
Свободу считала волей, убила страх
И носила слова премудрости на губах.
А любовь ходила с ножом. Расцветал январь.
Сугробы дырявил новых лучей янтарь.
В небо архангел вколачивал гвозди звёзд,
И скорлупа луны предвещала пост.
Ему шёл девятнадцатый год, когда она родилась.
Он принял присягу, упал с автоматом в грязь.
Соловей поклябал клюв, но запел, как мог,
И любовь застонала, зарывшись в небесный мох.
А потом прошло ещё девятнадцать зим,
Снег стирала с лица земля, будто старый грим.
С неба на землю апрель опускал мосты,
Пасха лучами святила кулич Москвы.
Она сказала: «Не бойся и не спеши...»
Его пальцы при этом касались её души.
Он хотел, чтоб исчез предательства синий шрам,
За неё молился, особенно по утрам.
А любовь ходила с ножом, поломав каблук.

И за ней, и за ним охотились сотни рук.
Пистолетной пружиной сжался железный век,
И дорогу к объятию занёс тополиный снег.
Полевые цветы, мой ангел, бросаю вверх,
Чтобы нас, будто их, не развёл искушённый век,
Чтобы мы, как они, не напились разлукой всласть,
Чтобы тебе, как ей, попробовать не упасть.
Чтобы мне, как ему, сомнений не знать вовек,
Полевые цветы, мой ангел, бросаю вверх...

Август 2012 г.

Мой сентябрь

Он стоял в сентябре, как в степи молодой монгол.
Верной женщиной пахли травы его судьбы.
Зарубил на носу: «Устал» – не мужской глагол,
А свобода – тогда, когда чувства – тебе рабы,
А не ты их раб. Синий ветер дарил лицо,
Заметала сова крылами остатки бед.
В землю памяти пала война голубым свинцом,
И молчание – золото – было на всё ответ.
Он стоял в сентябре. Он с изнанки смотрел весну,
А со дна небес светила звезда одна.
Настоящий стоял. Настоящая шла к нему.
Уже солнце взошло, и ещё не ушла луна.
И вели перезвон вокруг него сентября весы,
И звучали её шаги серебром окрест.
Это с будущей дочкой смеялся будущий сын.
Это время насквозь целовало их общий крест.

Август 2012 г.

Твои сны

Твои сны – это мои союзники,
В них даже битвы идут под музыку.
Ты за мною, как за стеною,
Мы – возвышенное и земное.
Как железо и пчелиные соты,
Как воскресенье в конце субботы,
Как облака над камнями мира,
Как кудри дыма и запах мира.
Мы смотрим на Землю,
Видя водную гладь.
Наше дело – учиться летать.

Август 2012 г.

Участь медовых трав

Н. Ш.

Увы, любимая, это не миражи,
Это реальный холод, реальный зной.
Окоченели на ветках в саду стрижи,
В воздухе пахнет прелестью и грозой.

В наши колодцы кто-то подсыпал хлор.
Только тебе известен студёный ключ,
Не тронутый этой пагубой до сих пор.
Он прозрачен настолько, насколько жгуч.

Я в гимнастёрке, любимая, ты – во мне.
Убережёт тебя нашего детства лён.
Когда говорят вокруг, что не быть войне,
Начинает гибнуть за тысячью миллион.

Я знаю, какие сны мне смотреть в плену,
Видеть коленки, капли росы в паху.
(Я полюбил тебя, как свою страну)...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.